

**ИРАНОЯЗЫЧНЫЕ ГРУППЫ НАСЕЛЕНИЯ
(ВОСТОЧНАЯ И ЗАПАДНАЯ ВЕТВЬ) В ЭТНИЧЕСКОЙ
СТРУКТУРЕ АСТРАХАНСКОГО КРАЯ И ТРАДИЦИИ ЕГО
ИСТОРИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В ПРИКАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ**

**В.М. Викторин
(Астрахань, Россия)**

Этнолингвистические традиции иранских, единых по происхождению, народов ещё в нач. I т/л. до н.э. разделились на две основные ветви, и их языки теперь уже не взаимопонимаемы: восточную (нынешние, с одной стороны, пушту-афганцы и памирцы-бадахшанцы, а, с другой стороны, осетины) и западную (персы-фарсы, таджики, дари-афганцы, гилянцы-гилякы и мазандаранцы-табары, талыши и таты, белуджи, луры, бахтияры, мн. др.) с возможным переходным компонентом в лице курдов. Как несложно убедиться, «восток» и «запад» здесь приобрели некую условность обозначения, оказались исторически смещены миграциями в своих плоскостях.

Историческая роль таковых на берегах Волги и Каспия не сохранялась как неизменная, здесь неоднократно происходила перегруппировка населения. Восточные иранцы-кочевники (скифы, савроматы, сарматы) древних эпох были практически не выражены здесь в дальнейшем. И в целом проблема ираноязычных этносов в Нижнем Поволжье остаётся очень интересной, малоизученной, хотя при ближайшем рассмотрении – уже сейчас достаточно спорной и проблемной.

Но, в любом случае, она исключительно актуальна в свете событий последнего десятилетия, укрепления и восстановления давних международных и межрегиональных связей на пространствах «каспийского окоёма Евразии» (Л.Н. Гумилёв «Тысячелетие вокруг Каспия») и, затем, южно-российского и закавказского «междуморья» (термин по образцу гумилёвского «межоканья»).

Проблема этноконфессионального и вообще историко-традиционного развития «Циркумкаспия» («каспийского круга») народов и культур были частично рассмотрены автором статьи в его предшествующих публикациях на данную тему. История ираноязычных этносов – неперемный и важный элемент данного многовекового напряжённого процесса. Можно считать, что различные группы ираноязычного населения на территории нынешней Астраханской области возникали многократно, испытывая, возможно, даже определённое тяготение к этому региону.

По письменным и археологическим материалам хорошо известно, что на рубеже I т/л. до н.э. - I т/л. н.э. низовья Волги и север Прикаспия входили в обширный ареал проживания кочевников с восточно-иранскими языками (скифы, савроматы, сарматы и др.). И в поздние времена, упоминаемые в арабских источниках (Ибн-Батута в XIV в. о Сарае-аль-Джадид – Сарае-Берке) золотоордынские мусульмане племени «ас» подчас считаются, бесспорно, ираноязычными и соотносимыми с аланами-осетинами (хотя такой этноним представлен и у тюрок, и у самодийцев). Более того, существует версия о связи топонима «Астрахань» («тархан, выданный вождю асов») именно с данной этнической группой¹.

Мы неизменно исходим из иной, более традиционной этимологии исходного названия Астрахани – от арабо-монг. «Хаджи-Тархан». Отсутствуют указания на возможность связи топонима именно с асами и у Я.Ю. Поттоцкого, известного писателя, учёного-востоковеда и путешественника конца XVIII в., рассматривавшего всё исламо-христианское от Испании до Прикаспия, впервые установившего ираноязычность осетин, внимательно изучавшего Астраханский край и его кочевое население². Однако версия «асского тархана» существует, имеет распространение, и её, разумеется, необходимо учитывать.

Далее взаимоотношения России и ираноязычных народов (через Астрахань) были связаны именно с западной, персидской группой. Весьма распространённый сюжет преданий «Степан Разин и персидская княжна» до сих пор фиксируется фольклористами в сёлах низовых, приморских районах области (Л.Л. Ивашнёва, Е.В. Алиференко). Он может прямо или косвенно отражать и некоторые реалии историческо-

го прошлого. В частности, единственную крупную каспийскую морскую битву в июле 1669 г., когда у острова Свиный от флотилии казацких лодочек-«чаек» потерпел сокрушительное поражение тяжёлый персидский флот, число погибших превысило несколько тысяч, а дочь Мендед-хана, флотоводца, попала в плен (С.М. Соловьёв). Так, это прошлое бывало далеко не всегда спокойным и безоблачным по политическим событиям, хотя обычно вполне добрососедским по связям и общению между собою самих людей.

Именно прикаспийское, западно-ираноязычное по происхождению население возникло уже в российском Астраханском крае (воеводстве, с 1717 г. – губернии). Здесь, в Астрахани конца XVII – начала XIX вв. существовал (наряду с Бухарским, Индийским, или Агрыжанским, Казанским) Гилянский торговый двор с замечательной Белой мечетью (купцы и их персонал принадлежали к близкому к персам, но своеобразному этносу «гиляки́» – «гиляги́»), имевший свой квартал в центре, за городским каналом, но это население затем растворилось в городской татарской среде³.

Одновременно в Астрахани возникало новое, собственно персидское по своему этническому облику население. Свою роль сыграл, очевидно, Персидский поход императора Петра I в 1722–1723 гг. Согласно его Манифесту, опубликованному типографским способом в Астрахани и на восточных языках, россияне были сами намерены войной идти, «своим непобедимым войском на ... злоумышленников и бунтовщиков, которые против его шахского величества (Салтан-Хусейна I Сефевида – *В.В.*), нашего любезного приятеля и соседа, взбунтовались» (у А.С. Маркова).

В ходе похода император сам дважды посетил Астрахань, сделав её базой для похода и учредив перед отъездом Каспийскую флотилию России. Всё побережье Каспия (кроме степного – туркменского и казахского) оказалось тогда, вплоть до 1732–1735 гг. в составе Российской империи. Морские транскаспийские хозяйственно-экономические и общественно-политические коммуникации значительно укрепились с промышленным развитием в XIX в. Консульство шахской Персии действовало, вплоть до первых десятилетий XX в., в Астрахани, размещаясь на правом берегу городского канала, ближе к известному микрорайону-базару «Большие Исady».

Количество подданных Персии в Астраханской губернии на рубеже XIX–XX вв. превышало, по данным энциклопедических справочников, 1 тыс. чел. (хотя, кроме собственно «персов», здесь были представлены и близкие народы юга Прикаспия, и, видимо, курды, а особенно, иранские азербайджанцы). Персидские слова «амбал» (первонач. «друг, товарищ», в обиходе – «грузчик на волжской пристани», в переносном смысле – «сильный, могучий человек»), «зимбиль» – «зембиль» (особая плетёная сумка) и многие другие вошли в диалекты русского языка всей Астраханской области, а также степного левобережья всего Нижнего Поволжья – также Волгоградской и Саратовской областей, где издавна пролегалли торговые пути от побережья Каспия к центру России.

Сохранилось (также в центральном заканалье Астрахани) красивое здание «Персидской» (шиитской) мечети. Самому старшему поколению астраханцев до сих пор памятны ежегодные массовые траурные процессии по направлению к этой мечети, с кровавым самоистязанием молящихся «шахсей-вахсей», иначе «ашура» (запрещаемые ранее полицией, они были вновь разрешены в 1905 г.), в память о трагизме битвы при Керале в конце VII в. и поражении лидера шиитов Хусейна, сына Али⁴.

Важную, ещё не до конца изученную роль в связях Нижнего Поволжья с северными провинциями-останами Ирана сыграла деятельность астраханца, поэта-новатора Велимира (Виктора) Хлебникова, участника событий Гилянской советской республики 1920–1921 гг., сотрудника агитпропотдела здешних подразделений Красной армии, известного в Гиляне под прозвищем «русский дервиш»⁵.

Далее в связи с ухудшением (между 1931 и 1937 гг.) отношений между СССР и Ираном, всё более ориентировавшемся на западные страны, консульство в г. Астрахани было закрыто, а иранские подданные депортированы на родину (хотя отдельные их потомки от межэтнических браков, как нам известно, остались). В тесном общении жителей противоположных берегов Каспия наступил вынужденный перерыв в семь десятилетий.

Кроме собственно персов по происхождению, в Астраханской губернии возникали и иные группы жителей с родными западно-иранскими языками и диалектами. Так, вместе с армянами приморских и соседних краёв в 1797–1799 гг., от набегов персидского Ага-Мохаммеда Каджара, переселилась в Астрахань и Кизляр, вообще в губернию большая группа татов-григориан (христиан с родным западно-иранским диалектом)⁶. Сейчас их потомки, так называемые «кегецёрён», ассимилированы среди старожилов-армян в Астрахани (ранее – соседний с иранцами и тюрками крупный и компактный анклав за городским каналом). Но они до сих пор выделяются, как нам удалось выяснить в ходе полевой экспедиционной работы (сохраняя «тайный» язык иранского корня в общении самого старшего поколения), среди армянского населения г. Кизляра и, особенно, г. Будённовска.

Новый этап формирования нескольких групп населения Астрахани и области с западно-иранскими языками и диалектами определился в 80–90-х гг. XX в. – с одной стороны, из-за усиленной миграции (естественной, организованной, а затем – спровоцированной политиками) на пространстве СНГ, с другой стороны, с ростом возможности международных связей регионов.

В результате открытия (1984–1992 гг.) в Астраханском государственном педагогическом институте им. С.М. Кирова отделения учителей русского языка и литературы для школ Таджикистана в Астрахани значительно возросло число таджиков (с памирцами), некоторые из которых остались здесь с семьями на постоянное жительство, активно сотрудничают с областным национально-культурным обществом «Таджикистон». В Астраханском государственном техническом институте рыбной промышленности и хозяйства обучались студенты-афганцы.

Кровопрлитные этнические конфликты и последовавший за ними распад СССР вызвали лавинообразную миграцию в Россию, её южные регионы уроженцев прежних советских республик Закавказья и Средней Азии. Через Астраханскую область (1 млн чел. населения) проследовало транзитом не менее 100 тыс. беженцев и вынужденных переселенцев, из них 20–30 тыс. поселились здесь.

Увеличилось и постоянно возрастает число приезжающих в Астрахань и область представителей народов Средней Азии, в том числе таджиков. Поезд «Душанбе–Москва» переориентирован по маршруту «Душанбе – Астрахань». Временами в городе, нарушая режим пребывания, обычно не имея документов, появляются цыгане-мусульмане Узбекистана, говорящие на диалекте таджикского языка (так называемые «люли»).

После конфликта вокруг Нагорного Карабаха из Закавказья в Астрахань переселились семьи курдов (многие из них принадлежат к необычной этноконфессиообщности «йезиды», в своё время заинтересованно рассмотренной А.С.Пушкиным в приложении к «Путешествию в Арзрум»), хотя это новое население более типично для других регионов Нижнего Поволжья, то есть для Саратовской области, а также отчасти для Волгоградской.

Нам удалось установить любопытный факт: в 1990-е гг. в Астрахани и вообще по рубежам с Казахстаном вплоть до Новокузнецка стали расселяться торгующие группы тальшей из района Ленкорани на приграничном юге Азербайджана – древнего западно-иранского народа с особым самосознанием и культурными традициями (хотя, по личным документам, они, начиная со Всесоюзной переписи 1939 г., обозначаются исключительно как «азербайджанцы» и нередко представляются так при общении с ними).

Наконец, с 1994 г., вследствие обострения обстановки в Чечне и соседнем Дагестане, в Астрахань переехали многие так называемые «горские евреи», иначе «таты-иудаисты», для которых родным тоже является западно-иранский диалект. Их древняя история так или иначе связывается с арабо-хазарскими войнами вдоль каспийского побережья в IX–X вв., когда колонисты из Персии и пленные могли участвовать в них с обеих сторон.

Несколько менее подверженные эмиграции в Израиль «горские иудаисты – таты» значительно увеличили в Астрахани своё, имевшееся здесь и ранее население, причём сильно отличающееся от европейских евреев-«ашкенази» (даже по молитвенно-

му ритуалу – стояние верующих лицом на запад, а не на восток и др., что в совокупности и результате уже фактически привело к созданию их отдельной иудейской общины)⁷.

Население восточно-иранской подгруппы (в древности – кочевники, совсем недавно, в советское время – студенты-памирцы из Таджикистана и студенты-пуштуны среди афганцев) и в настоящее время не очень характерно для Астраханской области, оно представлено относительно небольшим количеством осетин. Впрочем, многие из них заняли видное общественное положение в образовании, культуре, государственных и муниципальных структурах, поддерживают связи между собой, и уже несколько лет действует областной оргкомитет осетинского национально-культурного общества (председатель – полковник таможенной службы Р.И. Хатаев).

Документы Кавказского наместничества по осетинской истории XVIII в. из Государственного архива области (очень высоко оцененные недавно видным осетинским учёным, живущим в г. Москве, Б.А. Калоевым, опубликовавшим свои воспоминания в основном этнологическом журнале РАН⁸) вновь вызывают всё более значительный научный интерес на Северном Кавказе, во всём Южном федеральном округе.

Обречены новые возможности в качестве субъекта Российской Федерации, с укреплением деловых и культурных связей в Прикаспии. Провёл обмен делегациями, идёт совместная разработка взаимовыгодных проектов. Начала работу «Ассоциация Прикаспийских университетов», базирующаяся в АГТУ. Здесь в сентябре 2000 г. прошла первая студенческая спортивная универсиада. Сюда стремятся и вновь обосновываются персы, гилянцы, мазандаранцы и представители др. этносов. Учреждены отделения по изучению языка фарси в Астраханском государственном техническом университете и Астраханском государственном университете. 26 декабря 2002 г. в ходе празднеств 285-летия петровской Астраханской губернии состоялось торжественное открытие нового здания Генконсульства Исламской республики Иран в Астрахани.

В силу всех этих процессов, знаменующих связь истории этносов с их современностью, потребуется много компетентных переводчиков и аналитиков, владеющих языками, способных осмысливать новые для России и регионов реалии, оптимизировать и прогнозировать их развитие. Очень важны такие научные обсуждения проблем российско-иранских связей (включая, конечно, этнические и конфессиональные), роли Поволжья и российского Прикаспия в контактах самых различных народов, привлечение к ним молодой генерации исследователей.

Можно смело и обоснованно утверждать, что летопись «циркумкаспийских» взаимодействий этносов, стран и традиций (с их «иранскими» составляющими, в рассмотренных двух этногеографических и историко-лингвистических вариантах) продолжается, она пишется заново в наши дни, на глазах сегодняшнего поколения.

¹ В публикациях известного астраханского краеведа-археолога Е.В. Шнайдштейн, первой в изучении данного раздела научного знания. См., например: *Шнайдштейн Е.В.* Северный Прикаспий в древности. Учебное пособие по истории края. Астрахань, 1992. С. 41, 43–44 (глава «Ас-Тархан»).

² О нём и его интереснейших строго научных и художественных (высоко оценены были А.С. Пушкиным) трудах см. в недавнем издании: *Соснина Е.Л.* «Край этот причудлив...». Малоизвестные страницы истории – новые переводы с француз. яз. Пятигорск-Минводы, 2000. С. 5–30.

³ В здании Белой Гилянкой мечети, возвращённого Астраханскому муфтияту, был открыт астраханский Исламский институт «Хаджи-Тархан» (и нам вместе с молодыми историками – студентом, в настоящий момент аспирантом-исламоведом А.В. Сызрановым и аспирантом-заочником Саратовского государственного университета по проблемам античности А.Б. Никольским – доверлось преподавать здесь слушателям-шакирдам светские дисциплины). В настоящее время, как известно, ведётся активная реставрация строения этого замечательного памятника мусульманской архитектуры, основан соответствующий благотворительный фонд.

⁴ См. яркое описание ритуала и его восприятия в «астраханской» повести местного уроженца, писателя Ю.В. Селенского-Галишника о своём детстве в 20-х гг.: *Селенский Ю.В.* Не расти у дороги: Повести. М., 1987. С. 38, 53–55 (глава «Шахсей-вахсей»).

⁵ Подробнее об этих событиях см. в заметке: **Викторин В.М.** Оправдан ли «бросок на юг». В. Хлебников в Иране // Комсомолец Каспия. № 5 (5136). Астрахань, 1996, 13 апреля. С. 4.

⁶ И, судя по всему, глава завоевателей и будущий первый шах династии Каджаров был наиболее беспощаден именно и специально к ираноязычным христианам, с близким к персидскому родным языком. Но он же и его последователи специально опирались на татов-мусульман северного Азербайджана и Дагестана (см. классические исследования этнолога-правоведа М.М. Ковалевского, в том числе по памяти старожиллов-татов в 70-х гг. XIX в.).

⁷ См. про эти события и тенденции: **Махтейс И.** Где вы, евреи? (Мысли вслух) // Мир вам – Шолом. Еврейская газета. № 4. Астрахань, 1997, 11-12 июня (5767, 6-7 севана). С. 1.

⁸ См.: **Калоев Б.А.** Из дневника кавказоведа. Ч. 2 // Этнографическое обозрение. 2000. № 5. С. 164.